

М. С. Ракова

Кандидат культурологии, г. Москва

Современная западная культура: движение в сторону разрыва с традицией

В статье рассматриваются вызовы современной западной культуры, связанные с появлением религиозного значения у, так называемых, «правил». Новый взгляд на человека и на его место в мире противоречит христианским и другим традиционным взглядам на человеческую личность. Процессам дегуманизации активно противостоит Россия, в очередной раз оказывающая решающее влияние на ход мировой истории.

Ключевые слова: культура, личность, выбор, религия, традиция.

Современная западная культура активно движется в сторону полного разрыва с традицией, связанной с христианством и той культурой, которая сформировалась под его влиянием в Европе за два тысячелетия. Дегуманистический характер новой культуры, ее разрушительное влияние на человеческую личность, на институты семьи, государства становятся все более очевидны. Размытость границ между вымыслом и реальностью приводит к тому, что общественным сознанием становится все проще манипулировать.

Снижение уровня западных лидеров по сравнению с их предшественниками, их все большая зависимость от того, что называют «глубинным государством» и иными терминами, заставляет вспомнить слова Романо Гвардини в «Конце Нового времени» писавшего о бессмысленности искать в «новых людях» личность. По словам мыслителя, важнейшая особенность современного вождя именно в том, что он – не творческая личность, в том смысле, как это традиционно понималось; не индивидуальность, развившаяся вопреки или в силу исключительных условий; он

имеет другую функцию, но такую же сущность, как и безликая масса других[1].

Советский философ Э.А. Ораб-Оглы писал о том, что «...будущее человечества – это не монополистически-бюрократический муравейник, заселенный самодовольными и пресыщенными марионетками-филистерами, а добровольная ассоциация свободных, обладающих достоинством личностей, в которой индивид только и получает средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков, а, следовательно, только и возможна личная свобода. <...> Если у человека ампутировать свободу, достоинство и ответственность, он превратится лишь в свое подобие, в манипулируемого робота»[3, с. 316]. Сегодня все больше мыслителей открыто говорят о том, что превращение людей в таких манипулируемых роботов и является целью западных процессов дегуманизации.

Льюис Мэмфорд в «Мифе машины» писал о самой организации человеческого сообщества, как о своего рода мегамашине; как невидимой структуре, которая состоит из живых людей, являющихся в ней отдельными элементами, имеющими

каждый свою функцию, должность, роль, задачу; именно это в результате обеспечивает огромную производительность и масштабные свершения этой всечеловеческой машины[4, с. 164].

Сами по себе любые средства коммуникации не являются злом; их делает таковым свободный выбор или сознательно выбираемое безволие перед торжествующей тьмой тех, кто ими пользуется.

На фоне угроз самому существованию человечества, делаются попытки победы над смертью, создания модели земного бессмертия. Однако, как справедливо отмечал Л. Мэмфорд, превращение человечества в своего рода «машину» приводит к тому, что неотменимость биологической неизбежности смерти и распада сводят на нет все проекты абсолютной власти в рамках «человеческой машины»; более того: сама «вечная жизнь», в которой нет места ни для зачатия, ни для роста, ни для созревания, ни для распада – является смертью, просто в другой форме[4, с. 178].

Само понимание смерти, ее онтологического значения претерпевает существенные изменения. Как отмечал Филипп Арьес, если в середине XIX века существовала романтизация смерти, то затем отношение к ней претерпевает кардинальные изменения. Арьес приводит пример Ивана Ильича из произведения Л.Н. Толстого, чтобы показать, как больному вместо того, чтобы дать возможность подготовиться к уходу из жизни, начинают не говорить о его реальном состоянии. После Первой мировой войны, связанной с одновременной гибелью миллионов людей, западным обществом был наложен негласный запрет на публичные напоминания о смерти, включая траур. Если сам момент смерти воспринимался еще по-прежнему, то после 1945 года наступает полная медикализация смерти, которую Арьес назвал третьим и последним этапом в истории «переворачивания» смерти[4, с. 247].

В этих условиях важными представляются попытки поиска Россией собственного исторического пути в меняющейся исторической реальности. Еще Н.Я. Данилевский писал, что если видеть в России часть Европы, если не родной, то усыновленной, то неизбежно приходит вывод не только том, что она лишняя в этом европейском организме, но и сложно преодолимое препятствие на пути дальнейшего развития «настоящей», «общечеловеческой», а по сути – европейской цивилизации. Мыслитель отмечал, что именно так видит Россию Европа[4, с. 49].

Но во что вырождается эта «настоящая» цивилизация? В.П. Океанский и Ж.Л. Океанская отмечают, что для постмодерна характерно рассмотрение смысла в качестве «симуляции» или «поверхностного эффекта»; при таком взгляде на жизнь, ее смысл оказывается вторичным и, как может показаться, «обезвреженным». Данная парадигма приводит к появлению современной неомифологии Запада, в который реальность отрицается. В качестве примера ученые приводят названия ставших уже классическими научных работ, основанных на данной парадигме: «Конец истории» Ф. Фукуямы, «Существует ли Индия» И. Валлерстайна.[5, с. 55].

Для понимания развития цивилизационных циклов особую важность имеет наблюдение Н.Я. Данилевского о том, что плодотворной является лишь та деятельность, а искренним и сильным лишь то чувство, в которых нет сомнений в самих себе, которые ощущают себя окончательными и вечными. При отсутствии такой иллюзии нет возможности для по-настоящему великой деятельности или искреннего чувства. Н.Я. Данилевский приводит в пример Рим, считавший себя вечным, несмотря на то, что пали Вавилон, Афины, Карфаген и многие другие центры Древнего мира; именно в силу данной иллюзии Рим казался его гражданам стоящим приносимых за него жертв. Мыслитель проводил аналогию с современной Европой и отмечал, что даже

те, кто, по сути, не может претендовать на то, чтобы полноправно назвать себя ее частью, так ослеплены европейским блеском, что не видят, как может быть возможен какой-либо прогресс вне европейского пути; хотя внимательный взгляд показывает односторонность европейского цивилизационного пути, такую же, как и у всех остальных цивилизационных проектов[4; с. 54-55].

Показательно сделанное в августе 2016 года заявление католического кардинала Анджело Баньяско о том, что страны Европы пытаются оттеснить христианство из своей культурной и общественной жизни, что, по сравнению с эпохой гонений на христиан в Древнем Риме, является более утонченной, «но не менее жестокой» формой преследований. Он обозначил, что в современном мире, говоря о мировом кризисе, нужно понимать, что это, в первую очередь, духовный кризис. Европа не способна отвечать на злободневные вызовы, потому что ее население сбито с толку и напугано; оно отказалось от своих религиозных, культурных корней, стыдится собственных традиций и обрядов, а в результате средний европеец не может самоидентифицировать себя, дать четкий ответ на вопрос кто же он такой[2].

В этих новых исторических и культурно-цивилизационных условиях представляется особо важным осмысление происходящих процессов, с обращением к богатейшему культурному потенциалу XX

столетия, продолжающему развиваться и в настоящее время, который с учетом историко-культурной традиции формировал свой ответ на глобальные вызовы постсовременности. С опорой на этот потенциал сегодня процессам дегуманизации активно противостоит Россия, в очередной раз оказывающая решающее влияние на ход мировой истории.

Библиографический список:

1. Гвардини Р. Конец Нового времени www.krotov.info/libr_min/04_g/gva/rdini.htm (дата обращения 03 октября 2013 года)
2. Итальянский кардинал посулил Европе крах из-за профанации демократии <http://www.bogoslov.ru/text/5009823/index.html#ixzz4HCNnAY45> (дата обращения 13.08.2016 года).
3. С чего начинается личность? / Под общ. ред. Р.И. Косолапова. М.: Политиздат, 1984.
4. Океанская Ж.Л. Пособие по культурологии для студентов-негуманитариев (хрестоматия). Шуя, 2012.
5. Океанский В.П., Океанская Ж.Л. Смысл жизни в свете выбора нашей веры и космичность русского Православия // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. 2015. № 3.

©Ракова М. С., 2022